

Ольга
Ветрова

КОЛЛЕКЦИЯ ЛУЧШИХ ДЕТЕКТИВОВ

*Титры к фильму
о любви*

Ольга Ветрова

Титры к фильму о любви

«ЭКСМО»

2008

Ветрова О.

Титры к фильму о любви / О. Ветрова — «Эксмо», 2008

Катя попала в сказку: шеф и по совместительству бойфренд Алексей Горчаков пригласил ее на уик-энд в шикарный парк-отель. И все было идеально, пока сказка не кончилась кошмаром: ночью Катя проснулась одна в пылающем коттедже! Только чудо помогло ей спастись, и сразу новый удар – Алексей в это время развлекался с известной телеведущей. Катя решила порвать с изменником и обо всем забыть, но ей это не удалось: пожары начали происходить везде, где бы она ни оказалась. Что за неизвестный пироман преследует ее?

© Ветрова О., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	23
5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Ветрова

Титры к фильму о любви

1

Огонь пожирал дом. Это был поздний ужин. Давно уже пробило полночь. Но огонь не сидел на диете. Он жадно ел стены, пол, потолок. Вгрызался в окна и двери. Дом был деревянным, значит, пожар – неостановимым...

Кате снилось, что кто-то душит ее. Схватил за горло и не хочет размыкать стальных объятий. Она закашлялась и поняла, что это не сон. Вокруг было полно дыма. Именно он не давал ей дышать. Глаза слезились. Изображение не настроилось, даже когда она схватила с тумбочки свои очки. Горло саднило, голова кружилась. Катя вскочила с кровати. Спальню заполнял едкий туман, по краям которого что-то тлело и горело. Катя оказалась в эпицентре пожара.

Но сначала она оказалась на седьмом небе. Да, именно так нужно было назвать это место. Элитная зона отдыха в Подмосковье. Парк-отель. Отдельные коттеджи со всеми удобствами: от джакузи до кофемашин. Вид на сосны, реку и закат. Прогулки верхом, шашлыки и купания. Сказка, ставшая былью на излете лета и на берегу Оки.

А еще это своеобразный тест на уровень притязаний и самореализацию личности. Если ты здесь, значит, жизнь удалась. Если ты здесь не один, значит, удалась и личная жизнь.

Катя Чижова проводила уик-энд с Алексеем Горчаковым. Уже целый месяц у нее есть мужчина. Причем не в мечтах о будущем и не в воспоминаниях о прошлом, где мужчина найдется у каждой женщины. У Кати он есть в настоящем.

Да еще какой! Красавец, богач, босс, из княжеского рода. Не нефтяная скважина в костюме и не легализовавшийся бандит. А из тех самых Горчаковых. Светлейший князь, блестящий дипломат и друг Пушкина по лицу – его прямой предок по отцовской линии.

Не верите? Она сама не могла поверить. Потому что Катя – вовсе не блондинка с обложки. Еще два месяца тому назад она жила на зарплату бюджетника. В ее подчинении находился разве что пульт от телевизора. И происхождение у нее самое пролетарское.

– Зато ты настоящая! Никаких имплантатов ни в груди, ни в мозгах! – говорила Катина подруга Надежда. – Твоему князю повезло.

– Это тебе повезло, – возражала бывшая подруга князя Светик. – Алекс любит разнообразие. То ему блондинку подавай, то брюнетку. То светскую львицу, то дворняжку.

Конечно, шансы удачно выйти замуж гораздо выше у стюардесс из бизнес-классов и длинноногих коллег Натальи Водяновой. А всем остальным девушкам приходится довольствоваться парнем из соседнего двора, который в лучшем случае подарит на день рождения сковородку. В худшем – вообще не вспомнит о празднике, зато никогда не забудет, как «Спартак» сыграл с ЦСКА в 2002 году.

Но Катя не собиралась соглашаться на абы что. Да и, если честно, парни из соседнего двора не пели серенады у нее под окном. Видимо, чувствовали, что Катя не любит блатняк. Она лучше в оперу ходит и сравнит образ Бориса Годунова у Пушкина и Карамзина. Ведь по образованию она историк. Катя – девушка серьезная. И, конечно, она мечтала о серьезных отношениях с серьезным мужчиной.

Каждый имеет право на личное счастье. И вот наконец-то, после долгих лет неудач и невстреч, она реализовала это право в полном объеме.

Правда, сейчас она сгорала вовсе не в пламени страсти. Самый настоящий огонь подбирался к ней со всех сторон...

Алексей! Первая мысль была о нем. И вторая – тоже. Вообще-то он уже месяц занимал все ее мысли. Нужно растолкать, разбудить его, вместе выбираться из огненной ловушки. И чем быстрее, тем лучше.

– Алексей! – позвала Катя и закашлялась.

Ее мужчины не оказалось рядом. Катя и Алексей уже месяц вместе, но она уже не может на него рассчитывать в трудную минуту. Его не было ни на кровати, ни в этой комнате, ни в другой. Неужели он уже на улице? Побежал за помощью, а Катю забыл здесь, как зонтик?

Ладно, некогда размышлять. Огонь становился все прожорливее. Катя метнулась в ванную. В голове всплыли какие-то обрывки из инструктажа по технике безопасности, которые регулярно проводились на ее прошлой работе. Работала она в архиве, где все единицы хранения – бесценные свидетели ушедших эпох, поэтому учения на случай ЧП там проводились частенько. Сам погибай, а историю выручай!

Но коттедж – явно новострой, так что самый древний экспонат здесь – сама Катя. В отсутствие противогаса и огнетушителя оставалось только одно. Намочить полотенце водой, прижать к лицу и поспешить к эвакуационному выходу. Правда, из дома во внешний мир вела только одна дверь. И на пути к ней горело особенно интенсивно. Значит, эвакуационным выходом будет окно.

Катя вернулась в спальню, на ходу прихватив с тумбочки свою сумочку и ключи от машины Алексея. И попыталась распахнуть пластиковую раму. Конечно, она не поддалась. Это было бы слишком просто для такой сложной ситуации.

Полотенце предательски высыхало, не спасая ни от дыма, ни от удушья. Черт, черт! Ну почему это не обычное стекло? Его гораздо легче разбить. Что делать с пластиком, Катя не представляла. Отложила и полотенце, и сумку и с остервенением дернула за ручку. Наконец-то открылась! Не дав ситуации из сложной превратиться в катастрофическую...

Катя рывком распахнула окно, вцепилась в сумку и вынырнула наружу.

Тишина и прохлада соснового бора оглушили ее. А где же пожарные? Почему они не разворачивают свои «рукава»? Почему Алексей не бросается к ней со всех ног и не вздыхает с облегчением?

Дом горел в гордом одиночестве. Страшно одинокой вдруг почувствовала себя и Катя. Ей оставалось только метаться между соснами. Но от них все равно не добьешься ни помощи, ни ответа.

Ей пришлось босиком и в ночной рубашке бежать к соседнему коттеджу, стучаться, всех будить, объяснять, кашляя и волнуясь. В конце концов упитанный лысый мужчина, открывший ей дверь в одних трусах, схватился за телефон и стал звонить на «ресепшен». А из-за его спины выскочили три длинноволосые, длинноногие, очень юные особы, завернутые в полотенца, и принялись галдеть от ужаса, что они чуть было не проспали стихийное бедствие. Катя при всем желании не смогла принять их за папиных дочек. Хотя девицам явно не так давно исполнилось 16 лет и между собой они были похожи как сестры.

Уже через десять минут все было так, как и должно было быть. Машины с мигалками, парни со шлангами, кучка любопытных. Катю усадили в машину «Скорой помощи», набросили на ее плечи одеяло, опутали проводами, изъявили готовность сделать укол.

В голове гудело, в ушах шумело, пульс оказался бешеным. Еще бы, пережить такое! Считанные секунды и считанные проценты концентрации углекислого газа отделяли ее от попадания в оперативные сводки МЧС в графу: «на пожарах погибло». Нет, ее графа: «на пожарах спасено». Повезло!

Но где же Алексей? Сильнее огня жгла мысль, что пожарные, разбирая завалы, обнаружат останки...

– Катя!

Он стоял перед ней, высокий, темноволосый, загорелый, а не закопченный. В джинсах и наспех застегнутой рубашке. Алексей решительно выдернул Катю из машины и из одеяла, подверг хоть и не медицинскому, но придирчивому осмотру, прижал к своей широкой груди.

Катя поймала на себе завистливый взгляд медсестры. Да она и сама себе завидовала. Она чувствовала себя героиней фильма. Не страшны ни пожары, ни ураганы, если ее ждет финальный поцелуй с героем. Но потом пошли титры...

От Алексея явно разило спиртным. Пуговицы на его рубашке не совпадали с петельками. А рядом с ним пританцовывала на ночном холоде блондинка с пятым размером груди, одетая только в туфли, кружевное белье и мужской пиджак. И красotka, и ее одежда показались Кате знакомыми.

Катя отстранилась от своего героя. Поправила очки, взглянула на него пристально.

– Где ты был? – спросила она.

– Все позади! Главное, ты жива! – с энтузиазмом провозгласил он. – Кто бы мог подумать?! Пожар в таком месте! Здесь обещают элитный отдых, а не эвакуацию через окна. Да за их цены можно построить коттеджи хоть из ниобия. Мы вчиним им иск на миллионы.

– Алекс, а что такое ниобий? – подала голос блондинка.

– Тугоплавкий металл, из которого даже космические корабли можно строить. И...

– А вы, собственно, кто? – пресекла Катя попытку увести разговор в сторону института стали и сплавов.

– Алиса Островская, – не без гордости представилась красotka.

Ах да, эпатажная телеведущая. Катя не смотрела ее передачи, но не увидеть передачи о ней было невозможно. «Сенсация! Алису Островскую укусил обезумевший от любви поклонник». «Новость дня! У Алисы Островской похитили любимую болонку и в качестве выкупа требуют... ночь с Алисой Островской».

Вот откуда Катя ее знает. Ну и заодно Катя узнала пиджак. Это был пиджак Алексея.

Очень интересно! Значит, Горчакова не было в коттедже. Он просто ушел, когда Катя заснула. И он, конечно, отлучился не для того, чтобы быстренько смотаться в Париж и привезти Катеньке свежих круассанов к завтраку...

– А вы, собственно, кто? – не осталась в долгу секс-бомба.

– Екатерина Чижова.

Наивная она дурочка, легкая добыча бабника, не пропускающего ни одной юбки. Впрочем, будь Алиса в брюках, Горчакова это вряд ли остановило бы.

Да, выходит, Катя совсем не знала своего парня. Вернее, знала, конечно, что он повеса и гуляка. «Золотая молодежь», не вылезаящая из дорогих клубов и спортивных машин. Но наивно полагала, что все это было до встречи с ней. А это судьбоносное событие изменит его. Ее благотворное влияние заставит парня пить молоко вместо виски и смотреть девушкам в глаза, а не в декольте. Вернее, девушке. Катя почему-то вообразила себя его девушкой. Хотя она – лишь одна из многих. И в следующую секунду у нее появилось новое подтверждение этому.

Это госпожа Островская не нуждалась в представлении. Имя и фамилия Кати Алисе, конечно же, ничего не сказали. Сказать был должен Алексей. И Кате стало интересно, как он ее представит.

– Как хорошо, что с тобой все в порядке! – с немного преувеличенной хмелем радостью воскликнул он.

Что ж, видимо, Горчаков не собирался официально знакомить двух дам, одна из которых недавно была в его постели, вторая – до сих пор в его пиджаке. И обе сейчас уставились на него с недоумением.

– Катя – помощник в фирме «Горчаков и партнеры», – пояснил он наконец.

– Ох уж мне эти иносказания, – хмыкнула Алиса. – Завернут что-нибудь типа «помощник руководителя» или «офис-менеджер», а на деле – обычная секретарша, которая проводит выходные со своим боссом. Как банально!

– Я помощник юриста, а не помощник руководителя. Готовлю судебные иски, а не кофе. И провожу выходные с боссом, телеведущей и десятком пожарных. Возле кареты «Скорой помощи». Босиком и в ночной рубашке. Вы находите это банальным? – усмехнулась Катя.

Она храбро делала вид, что ей все равно. Ей не больно, не страшно и не холодно. История знает и не такое. Царь Александр сначала отдал врагу Москву, но потом собрался с силами и дошел до Парижа.

Вот и Катя должна собраться и дойти. Главное, она жива. А то, что жить ей теперь в мире, где нет любви, а есть только измены, – что же, не ей одной.

Пламя превратило ее рай в ад. Высветило истинную картину. И картина эта оказалась не в пастельных, а в постельных тонах. Впрочем, это даже хорошо, что она узнала. Было бы хуже, если бы госпожа Островская явилась к ним на золотую свадьбу и подняла тост: «За нашего любимого Алекса! Одного на двоих...»

Размечталась! Золотая свадьба и все такое. Вообще-то Алексей Катю замуж не звал и ничего не обещал. Просто он звонил ей время от времени, приглашал в ресторан или, как сейчас, провести уик-энд вместе. На работе они, конечно, виделись каждый день. Но отношения свои особо не афишировали. Впрочем, почти все сотрудницы офиса считали своим долгом расцеловаться с шефом и обменяться с ним многозначительными взглядами. Если босс стар и лыс – это можно расценить как приставание. Если молод и хорош собой – это флирт, способствующий повышению производительности труда.

Дура! С чего она решила, что это любовь? Что они вместе? Что они – пара? Он даже не хочет представить ее как свою девушку. Может, он и любит разнообразие, но дворняжки явно стесняется. А она-то уже вообразила себе... Еще чуть-чуть – и с родителями бы захотела познакомиться!

Катя попятилась к бело-красной машине и попыталась спрятаться от всего мира в одеяло.

– Алисочка, это я виноват!

На авансцену выступил новый персонаж. Довольно брутальный. Да что там, настоящий мачо. С пронзительными черными глазами и полагающейся по статусу мужественной небритостью. Единственное, в чем он уступал Горчакову, так это в росте. Невысокий, но мускулистый парень одной рукой повис на плече Алексея, другой зацепился за госпожу Островскую.

– Лешка говорил мне, что он здесь не один, – доверительно сообщил он тоже не совсем трезвым голосом. – Но я решил, что секретарш в его офисе много, чего не скажешь о возможностях поиграть в бильярд с самой Алисой Островской. Тем более в бильярд на раздевание... Так что я его просто сманил в нашу компанию, как Змий Еву. И правильно сделал. Иначе бы он наглогался дыма...

Видимо, для секретарши наглогаться дыма – одна из служебных обязанностей. И кому какое дело, что она металась в поисках босса по горячей комнате и сходила с ума от неизвестности. Подумаешь! Горчаков выпишет ей премию – и дело с концом.

Похоже, Катю тут держат за кого-то типа прислуги, а не подруги. В этом кругу принято хвастаться романом с дочерью министра, женой олигарха, на худой конец, с певичкой или актрисой. Связь с собственной помощницей не престижна, особенно если эта особа не имеет модельного прошлого.

Что ж, сама виновата! Знала ведь, что, вопреки распространенному мнению, женщину украшает не мужчина, а ум. Но любовь лишила Катю способности трезво мыслить. Опьянила сильнее текилы и даже щепотку соли и кружок лимона на закуску не предложила.

Вместо того чтобы делать карьеру и писать диссертацию, Катя вдруг решила, что нет занятия важнее, чем ждать ЕГО звонка. Если звонок раздавался вместе с предложением про-

вести вечер вдвоем, то потом она вообще не думала, только чувствовала. Радость. Легкость. Желание. Его взгляд на своих ресницах. Его кожу на своей коже...

Если ОН не звонил, то все мысли вертелись вокруг того, почему не позвонил и когда позвонит. Тогда ей казалось, что этот роман делает прозу ее жизни поэзией. А теперь она поняла, что это даже не белый стих. Это подделка, которую она приняла за драгоценность – по наивности. Потому что в первый раз в жизни влюбилась. Но больше она эту глупость не повторит!

Катя все туже закутывалась в свое одеяло и отступала к машине. Ее тошнило: не столько от угарного газа, сколько от угарного веселья этой троицы. Бильярд на раздевание!

Неизвестный Кате подвыпивший субъект все так же висел между Горчаковым и Островской и чем-то их смешил.

– Мне нужна «Скорая помощь»! – обратилась Катя к медсестре.

– Отвезти вас в больницу?

– Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Мне требуется экстренная эвакуация.

Нужно срочно отмыться от этой копоты: на лице и на душе. Задние двери бело-красного фургона закрылись, машина тронулась. Троица это даже не сразу заметила.

Катя забилась в уголок. Стала понемногу согреваться.

– Если вы отказываетесь от госпитализации, мы отвезем вас домой, – предложила медицинский работник.

– А у вас не будет неприятностей? Вы же «Скорая помощь», а не такси... – Катя честно призналась, что живет не в таком уж ближнем Подмосковье.

– Ну, вы единственная пострадавшая на этом пожаре. И вас надо вывезти с места ЧП, что мы и делаем.

Судя по всему, медсестра ей больше не завидовала. Скорее соболезновала кончине Катиных иллюзий.

– Вы нормально себя чувствуете? Может быть, все-таки в больницу на обследование?

– Нет, спасибо. Все в порядке, – соврала Катя.

Чувствовала она себя прескверно. Но в больницах не ставят капельницы от несчастной любви.

Ключи! Неожиданно она поняла, что так и не отдала Алексею ключи от его машины, самоотверженно вынесенные ею из огня. Брелок так и лежал в «Скорой» рядом с ее сумкой. Ну и ладно! Этот парень не беспокоился о ней. Она могла не беспокоиться о его ключах. Ничего страшного. Найдут запасные или потратится на услуги эвакуатора.

Катя открыла свою сумочку, чтобы положить туда брелок, и похолодела. Внутри было нечто, чего там быть вообще не должно. Чего Катя туда точно не клала. Тогда как это там оказалось?

Это были наручники. Обычные металлические наручники. Два браслета и цепочка. Катя видела такие в фильмах про убийц. В новостях из зала судебных заседаний. На поясе у сотрудников патрульно-постовой службы, не спеша обходивших их квартал. Но в руках эту штуку Катя ни разу не держала. И теперь озадаченно ее рассматривала.

Что это? Откуда? Кто положил это в ее сумочку?

Конечно, от Горчакова можно ожидать чего угодно, но садо-мазо он не практиковал. Во всяком случае, с ней. Может, он захватил это для Алисы и перепутал Катину сумочку со своим карманом? Собирался-то в потемках и наспех, чтобы дама не проснулась.

Странно все это. Или... Страшно? Неужели в коттедже был кто-то еще? Кто-то, кроме нее и Алексея?

Катя вдруг кое-что вспомнила. Перед глазами всплыли крупные буквы «Прикованная к огню». У нее хорошая зрительная память, что не раз помогало ей на экзаменах и при работе

в архиве. Она запоминала целые листы из учебников и документов. Но этот заголовок – не оттуда. Он из новостей, которые она недели две тому назад прочла в Интернете. Речь там шла о пожаре в Подмосковье. Сгорел то ли дом, то ли дача. И при разборе завалов обнаружили труп женщины. Пламя так изуродовало ее, что нельзя было назвать ни возраста, ни особых примет. Единственная деталь – руки были скованы наручниками. Что наводило на мысль не только об умышленном поджоге, но и об умышленном убийстве. Наручники не оставляли жертве шансов выбраться из объятых пламенем дома. «Может быть, это проделки пиромана-убийцы?» – вопрошали тогда журналисты.

Пироман?! Тут огонь и там огонь. Тут наручники и там наручники. Вдруг сегодняшней пожар – не случайность? Вдруг ее тоже ждала та же участь? Сгореть заживо! Но что-то пошло не так, и поджигатель не сумел защелкнуть металлические браслеты на ее запястьях, поэтому оставил презент в сумочке.

Что пошло не так? Катя перевернулась на другой бок, а он испугался, что она проснется и увидит его. Или он услышал звук подъезжающей машины. Или ему позвонил мачо и пригласил сыграть в бильярд на раздевание. Может быть, Алексея Горчакова не случайно не было в коттедже в эту ночь?

Хотя это она загнула. От волнения и обиды на него. Вряд ли он так пламенно расправляется с надоевшими любовницами. У него наверняка отработан более простой способ, при котором горючими оказываются лишь слезы обманутых женщин.

В любом случае наручники в сумочке – это плохо. Кто-то посторонний имеет доступ к твоим вещам. Кто-то был в коттедже. Пока Катя спала, он ходил рядом, рылся в ее сумке. Возможно, он и совершил поджог.

Ничего не пропало. Так что это не грабитель. Но кое-что прибавилось. Неужели действительно – пироманьяк?!

2

– Чижова, ты что?! Ты решила бросить все и посыпать голову пеплом, потому что не имела возможности отрастить себе бороду и бродягой пойти по Руси?

Конечно, Надежда Копейкина впала в шок, увидев лучшую подругу на пороге своей квартиры в три часа ночи в одеяле, которое к тому же надо было вернуть медработникам. Надя и пошла возвращать, а по дороге постаралась вспомнить что-нибудь ободряющее, например Есенина. Потому что если бы Катерина хотела услышать причитания, а не вольное переложение стихов, она бы сейчас стояла на пороге родительской квартиры.

Но Катя предпочла не дать выспаться учительнице русского языка и литературы, хотя скоро 1 сентября и первые уроки. Ну не могла же она явиться в родительский дом в таком виде! Мама ведь схватится за сердце, а папа – за рюмку. А у Надежды нервы крепкие, раз она заставляет одиннадцатиклассников, даже имеющих приводы в милицию, Есенина наизусть читать.

К тому же пятилетнего сына Надежды, Павлика, ночью и из Царь-пушки не разбудишь, а супруга, Кирилла, и набат Царь-колокола не поднимет. Так что нежданной гостье открыла хозяйка и провела ее в кухню, где самое место делиться женскими проблемами.

– Нет в жизни счастья! – с мрачной решимостью провозгласила Катя. – Пироман хотел сжечь меня заживо, чтобы Горчаков смог станцевать на моей могиле эротический танец с Алисой Островской.

– Да, это, конечно, убедительная причина, чтобы явиться ко мне босой, как Офелия, и пахнувшей дымом, как какой-нибудь геолог. Хочешь водки? – спросила Надя. – Прости, что не предлагаю «Бейлис». Муж мой, кроме водки, употребляет только пиво. И меня не балует.

– Хочу! – согласилась Катя, она до сих пор не могла согреться.

Она даже не сомневалась: принять сначала ванну или принять на грудь? Эстетика подождет, здесь нужен анестетик. Спиртное обожгло, но не помогло. Да и разве что-то поможет в такой ситуации?

– Да уж, страшнее пожара только новый пожар, – сочувственно вздохнула Надя. – И ты как раз из огня да в полымя! Кстати, мои балбесы из 8-го «А» были свято уверены, что полымя – это что-то вроде полыньи. Еле их убедила, что это то же самое, что пламя.

– Это хуже! – всхлипнула Катя.

– Вот гад! – припечатала Надежда ее парня, узнав подробности их отношений.

– Жаль, на его косо застегнутую рубашку нельзя такой бейджик повесить! – вздохнула его девушка. Бывшая.

– Ну что за мужики у нас?! Муж нашей биологини, пока жена в роддоме была, с соседкой развлекался. Мол, супруга меня не удовлетворяет. На девятом месяце беременности она, оказывается, должна была представить, что он – мороженое, и облизывать его со всех сторон! А он ничего не должен. Никому. Теперь вот алименты не платит – ни биологине, ни соседке.

– Ненавижу! – Катя глотнула еще водки и откусила малосольный огурец. – И на что я только надеялась? Даже первой леди Америки изменяли прямо в Овальном кабинете. А прекрасную принцессу Великобритании безжалостно бросил вовсе не прекрасный принц.

– Да уж, лично я только Пушкину могла бы простить донжуанский список, – призналась Надежда.

– Ладно, твой-то не изменяет, – напомнила Катя, имея в виду, конечно, не солнце русской поэзии.

– Ха, кто на него кинется-то? Мой благоверный – не топ-менеджер, а строитель в спецовке и в неотопливаемом вагончике. Да и пиво с водкой, знаешь ли, не «Виагра». Так что, чижик,

нельзя сказать, что ты сделала неправильный выбор. Горчаков твой – мечта. Правда, не только твоя.

– Больше совсем не моя! – замотала головой Катя.

– Слушай, а ты как себя чувствуешь-то? – обеспокоилась хозяйка. – Дым ведь вещь коварная...

– Алкоголь и углекислый газ – это же шампанское, – попыталась улыбнуться Катя.

После водки ее уже не тошнило, и бледность прошла.

– Ты достойно ответила Некрасову, Катя, – подбодрила подругу Надежда. – Доказала, что русские женщины могут не только войти в горящую избу, но и вовремя выйти оттуда.

– Хочу скорее забыть об этом пожаре. Вот только наручники покоя не дают.

– Может быть, это просто шутка? Неудачная шутка твоего Алексея? Некоторые мужчины так боятся потерять свободу, что вместо обручальных колец скорее уж такие браслеты подарят.

– Все! Больше никаких мужчин! – со всей ответственностью заявила Катя. – И почему считается, что они решают проблемы женщин? Да они только и делают, что создают нам проблемы! Сколько времени я потеряла на всякую ерунду, могла бы уже Всемирную историю в 24 томах прочитать.

После ночного стресса Катя устроила себе еще и утренний, вскочив ни свет ни заря. Не хотела встречаться за завтраком с мужем Надежды. Ведь к кофе ей обязательно подали бы пару косых взглядов и грубоватых шуток.

К тому же наступивший день был понедельником. А ей не в чем на работу идти. Надя гостеприимно распахнула дверцы своего гардероба для подруги, но Катя была худее раза в два. Так что пришлось удовольствоваться единственными брюками на резинке – севшими после стирки спортивными штанами. Хозяйские кроссовки норовили сорваться с ноги, как пес с цепи. А шерстяная кофта выглядела телогрейкой.

Впрочем, ладно. Катя же не собиралась строить глазки, она собиралась строить карьерную лестницу. Внешность не главное, главное – что внутри. А внутри у Кати ум, эрудиция и желание работать. Конечно, она не стала пугать коллег и являться в таком виде в офис солидной юридической фирмы. Катя предпочла напугать продавцов, которые ничего плохого ей не сделали.

Но сначала произошло небывалое. Перед ней расступилась очередь на маршрутку до Москвы. Раньше она в ней честно стояла, иной раз Катю даже оттирали в последний момент от заветной дверцы салона микроавтобуса, но сегодня от девушки все шарахались. Хотя она приняла душ у Надежды, вымыла волосы. И гарью пахло разве что от дамской сумочки – это было единственным, что Кате удалось эвакуировать из своих вещей. А любимые джинсы и маленькое коктейльное платье погибли в огне.

Давно прошли те времена, когда Катя выглядела как синий чулок и ощущала себя «девушкой Прасковьей из Подмосковья». Однажды ей надоело обниматься лишь с книжками, робеть, краснеть и мечтать. Она взяла и изменила свою жизнь. Нашла себе приличную работу в перспективной столичной фирме. Сменила свои очки с толстыми стеклами на линзы. Стала одеваться вполне модно, а выглядеть – симпатично.

Жизнь в долгу не осталась. Взяла и изменила Катю. Сразу же исполнила целых две ее мечты. Во-первых, свела с мужчиной ее грез. Во-вторых, одинокая пожилая тетка Кати переехала в элитный дом престарелых, оставив племяннице свою квартиру на Патриарших прудах.

Казалось бы, вот оно, счастье! Забудь обо всем плохом и наслаждайся! И тебе наконец улыбнулась удача во все 32 зуба. Увы! Квартира потребовала серьезного ремонта, на который денег у Кати пока не нашлось. А грезы... сгорели синим пламенем!

Что ж, придется потратиться на новую одежду. Катя твердо решила не показываться перед родителями в виде несчастного погорельца. А в теткину квартиру она перевезла лишь кое-что из вещей. Так что перед работой планировала забежать в торговый центр.

Надо отметить, что рассчитаны торговые точки явно на сов и начинают работать ближе к окончанию утренних радиозэфиров и первых смен в школах. Впрочем, в Катиной фирме планерка, на которую ей обязательно следовало явиться, была назначена на полдень. Тут еще ее маршрутка лишний час простояла в пробке на подъезде к метро. Так что все сошлось...

Менеджер по продажам – это человек, который разгоняет тех, кто пришел в магазин погреться, вопросом: «Вам помочь?» К странно одетой посетительнице бросились целых три менеджера с явным желанием помочь ей побыстрее покинуть торговый зал.

Катя попыталась загородиться от них своей дорогой сумкой. Но и это не помогло. Видимо, они решили, что она украла чей-то ридикюль.

– У нас закрыто на переоценку! – выкрикнула одна из продавщиц.

– Как жаль! – искренне расстроилась Катя. – Что за неудачный день! Сначала я пролила каберне урожая 1985 года на свой костюм цвета шардоне. Затем в аэропорту потеряли чемодан с моими вещами. Потом выяснилось, что моя домработница постирала ту одежду, что я оставила дома. Пришлось влезать в одежду домработницы. Теперь вы отказываетесь мне помочь...

Урожай, аэропорт и домработница сделали свое дело. Хитрость удалась.

– Ну, если вы ненадолго... – продавщицы расступились.

На джинсы, водолазку и кроссовки Катя потратила практически все деньги со своей зарплатной карточки. Переделалась прямо в торговом центре. Сменила очки на контактные линзы. Подкрасила ресницы, брызнула на себя из флакончика с духами. Пусть ее сумка с запахом дыма, зато она еще с кошельком и косметичкой. И с наручниками. Но Катя решила не думать о плохом.

Ее финансы уже репетировали пение романсов. Но чашку кофе в симпатичной, хоть и недешевой кофейне она себе позволила. Ведь в той же сумочке – прямо мешок Деда Мороза! – оказалась клубная карта кофейной сети, на которую что-то перечисляется после каждой покупки. И этого чего-то как раз сегодня хватило на капуччино.

Катя, не торопясь, пила пенный напиток и ощущала, что жизнь входит в нормальное русло. Хорошая одежда. Чашка вкусного кофе перед работой. Запах духов, а не гари. У нее опять все в порядке. Ничто не пылает, не дымит и не дышит смертью. Именно в таком хорошем ровном настроении она должна явиться в офис.

...– Что у нас насчет иска Димы Ли? Светлана Львовна, каковы ваши предложения? – Валерия Стурова, вице-президент юридической фирмы «Горчаков и партнеры», начала планерку, как обычно, ровно в полдень.

Президент фирмы мероприятие своим присутствием не почтил.

– Предложения? – встрепенулась голубоглазая блондинка, которой гораздо больше подходило имя Светик. – Вообще-то меня, как красивую женщину, интересуют только предложения руки и сердца. Боюсь, Дима Ли в этом плане абсолютно бесперспективен.

– Как и его иск, – Катя Чижова решила поддержать коллегу.

Конечно, у нее со Светланой отношения сложные. С одной стороны, они знакомы со школы. Светик у Кати все время списывала, при этом подчеркивая, что ум и красота в одной девушке ужиться не могут и вступают в борьбу столь же непримиримую, как еда с калориями. Но именно Светлана привела Катю в эту фирму с зарплатой в пять раз больше прежней. Так что они вроде как подруги.

С другой стороны, Катю угораздило влюбиться в парня, которого Светлана считала своим женихом. Алексей Горчаков раньше изменял не Кате, а Светику. Но недавно они расстались.

– Что ж, послушаем Екатерину Владимировну, – усмехнулась Стурова.

Вице-президент давно поняла, что во избежание срывов задания нужно дублировать. Юристы в фирме «Горчаков и партнеры» вполне квалифицированные, но вот их помощницы в основном радуют глаз, а не слух цитатами из законов.

– Певец Дима Ли собирается судиться с газетой «Звезды» из-за статьи, в которой его назвали «худосочным безголосым голубым клоном Димы Би», – со всей серьезностью начала Катя. – Требовалось провести досудебную подготовку. То есть выслушать его аргументацию и помочь составить исковое заявление.

Она не слышала ни одной песни этих самых Дим, не читала бульварных газет, но перед законом все равны.

– Иск готов? – спросила Валерия. – Можете передать мне его на утверждение.

– Я думаю, это заведомо проигрышное дело, – предупредила Катя. – Дима Ли настаивает, что в статье его оклеветали. Однако молодой певец действительно субтильного телосложения, обладает весьма скромными вокальными данными и не раз в интервью признавался в любви к тому самому Диме Би. В Гражданском кодексе сказано, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Уголовный кодекс трактует клевету как распространение заведомо ложных сведений. Здесь же никакой лжи я не вижу.

Сегодняшняя Катя совсем не напоминала вчерашнюю – растерянную и подавленную. Сейчас она выглядела умной, собранной, знающей и законы, и себе цену.

– Хорошо, – оценила начальница. – Но для статьи «Оскорбление» ложь не важна.

– Действительно, оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Бранные слова, ненормативная лексика. Однако «худосочный безголосый голубой клон» – это вполне литературно.

– Да это вообще комплимент по нашей жизни, – хихикнула Марта, еще одна смазливая помощница здешних адвокатов. – Именно это и нужно указывать в своем резюме, если хочешь пробиться на эстраду. Толстые голосистые натуралы в опере поют, а не в ночных клубах бабки заколачивают.

– К тому же закон «О средствах массовой информации» разрешает журналисту высказать свою точку зрения. Так что Дима Ли вряд ли добьется от газеты денег или извинений, – подвела итог Катя.

– Но, возможно, ему нужно другое, – предположила Стурова. – Шумиха вокруг процесса привлечет внимание к его персоне. Его станут приглашать на ток-шоу, упоминать в передачах «Звезды против СМИ» и тому подобное. Так что, Катя, просчитайте ему и этот вариант. Судебные издержки, юридические консультации, выход адвоката в заседание, неудовлетворение иска, однако – довольно громкий пиар.

Ресторан «Горячее» располагался на первом этаже офисного здания, принадлежащего фирме «Горчаков и партнеры», и имел тех же владельцев. Так что сотрудники фирмы могли обедать в ресторане со скидкой в 50%. Но даже и при таком условии Катя ограничилась стаканом сока и половиной порции салата со спаржей, языком и кедровыми орешками. Другая половина порции предназначалась для Надежды.

Они ведь не только подруги, но и почти коллеги. Вообще-то Надя преподает русский язык и литературу в школе в подмосковном городке, где они обе родились и выросли. Но Катя, сделав шаг по карьерной лестнице, втянула за собой на ступеньку повыше и Надежду, предложив ей подработку. С недавних пор филолог Копейкина глазами корректора смотрела на юридические документы фирмы «Горчаков и партнеры».

– Отлично выглядишь, Чижик, – оценила Надя. – Прямо птица Феникс. От пепла ничего не осталось.

Чижик – это ласковое прозвище, потому что Катина фамилия – Чижова.

– Скорее уж птица Говорун, отличающаяся умом и сообразительностью, – озвучила Катя свои приоритеты.

– Ты – исключение из здешних правил. А вот ваши блондинки не дали мне за лето позабыть, как выглядят ошибки, – усмехнулась Надя, налегая на хлеб как единственное дополнение к салату.

В отличие от Кати, Надежда имела пышные формы и не отказалась бы от супа, горячего и десерта. Но она стремилась похудеть.

– Светик вот опять отличилась. В исковом заявлении напечатала «согласно статье ОПГ», а не ГПК.

– Да уж, организованная преступная группа вместо Гражданско-процессуального кодекса – это сильно, – рассмеялась Катя.

– Сильно – это новая сумка от «Луи Виттон»! Сильно и стильно, – жизнерадостно провозгласила Светик, плюхаясь на свободный стул за их столик и демонстрируя объемный фиолетовый кожаный баул с фирменной монограммой.

Одета Светик была в короткие брючки и тунику. И то и другое – шелковое и серое, туфли на шпильке были из серой замши. Баул сочетался только с ее драгоценностями – гарнитуром с массивными фиолетовыми камнями.

Катя чуть кедровым орешком не подавилась, но потом сделала независимое лицо. Даже если Светик все слышала, не страшно. Вовсе они не сплетничали ни за чьей спиной. Это же не клевета, это правда. Так почему не обсудить правду за обедом?

Светик если и услышала что-то о собственной опечатке, то не обиделась. Заказала себе лангуста с шоколадным соусом и апельсинами, процитировав меню:

– Кусочки лангуста, завернутые в шпинатные листья, апельсиновые дольки и чуть горьковатый шоколадный соус создают прекрасную вкусовую композицию. Рекомендую... К тому же морепродукты улучшают цвет лица.

– Это кому как. Мое лицо обычно неприятно вытягивается, когда приносят счет за лангустов, – не стала скрывать Надежда. – Я лучше за садик сына заплачу.

– Боже мой, я как-то не подумала. Конечно, дети – это дорогое удовольствие. Хотите, я вас угощу? – спохватилась Светик.

Катя посмотрела на нее с подозрением. С чего это гламурная красавица снизошла до обеда с простыми смертными? Да, в школе они проводили много времени вместе. Ведь королеве была нужна свита. Но потом Светик ясно дала понять, что она предпочитает более изысканное общество.

– Спасибо, мы уже сыты, – соврала Надежда.

Но Светик лишь усмехнулась по поводу их пустых тарелок и попросила двойную порцию лангуста. Этот аттракцион неслыханной щедрости привлек за их столик еще одну посетительницу ресторана – Валерию Стурову.

– Надо же, сегодня здесь аншлаг. Все занято. Можно мне с вами пообедать? – поинтересовалась начальница.

– Присоединяйся! Я угощаю! – Светик явно любовалась собой.

– В лотерею выиграла? – усмехнулась Валерия.

– За все заплатит Алекс. Он мне должен.

– Алексей Горчаков? – удивилась Стурова. – Вы же вроде бы расстались?

– Ага! Но он мне должен. Молчание – золото.

– А поподробнее? – заинтересовалась Надежда.

– Мой бывший жених и наш любимый шеф серьезно влип, – сообщила Светик последние новости. – Слышали о пожаре?

Все замотали головами. Надя старательно, Валерия удивленно, Катя испуганно. Она не хотела предавать огласке ни свои отношения с боссом, ни ночные события. Но шила в мешке не утаишь, огонь за пазухой не спрячешь.

Может быть, поэтому Светик и устроила пир? Не только у нее ничего не вышло с Горчаковым, но и у Кати. Нужно отметить?

– Алекс провел уик-энд с «Мисс грудь» – Алисой Островской, – произнесла Светик тоном журналистки светской хроники. – Не лучший выбор. Впрочем, я-то его бросила, как только поняла, что у него аллергия на ЗАГС. Вот он и утешается как может. Но уединиться у парочки не получилось. В их номерах случился пожар.

– О, господи! – напряглась Стурова. – С Лешкой все в порядке?

Они были знакомы сто лет. Для нее он – не только шеф, но и парень с одного курса.

– Насколько я его знаю, он жив, здоров, небрит и пьян, – хмыкнула Светик.

«Что ж, весьма точная характеристика», – подумала Катя. Она не отбивала у Светика жениха. Его у нее отбили панические настроения Светика накануне юбилея.

– А-а, мне скоро тридцать! И до сих пор никаких перспектив получить половину совместно нажитого в браке имущества. С Алексом я только зря время теряю...

Катя о браке не думала, она мечтала о любви. Что ж, ее любовь оказалась с браком.

– Откуда ты знаешь о пожаре? – уточнила Валерия.

– Так все о нем теперь знают. Госпожа Островская ведет личный дневник в Интернете. И сегодня утром она там выложила трагическую историю о том, как закрутила роман с известным адвокатом, но какая-то девица, у которой тоже была с адвокатом связь, смертельно приревновала красавицу телеведущую к этому парню и задумала устроить акт саможжения. Подпала апартаменты. Правда, в последний момент передумала и выскочила наружу.

– Что?! – одновременно вскричали Катя и Надя.

«Какая-то девица» – это о Кате? Она подпалила дом, мечтая сгореть заживо из ревности к «Мисс грудь»?!

Но Светик не заметила их изменившихся лиц, а мечтательно проговорила:

– Интересно будет выяснить, кто это. Кому еще наставил рога Алекс?

– И кому предъявят обвинение в умышленном поджоге, – добавила юрист Валерия Стурова.

3

Видимо, от волнения Катя налегла на лангуста в шоколаде. Действительно, вкусно. Ах, жаль, что посередине рабочего дня нельзя запить эту экзотику хотя бы шампанским. Даже Надежду удивил ее аппетит.

– Светик, а почему Лешка тебе должен? – вернулась к началу разговора Валерия.

– Потому что мне уже звонили журналисты насчет интервью. «Бывшая девушка парня Алисы Островской комментирует акт саможжения его новой подруги...»

– Да что за бред! – не выдержала Катя. – Не было никакого саможжения. Просто пожар.

– Это уже детали, – отмахнулась Светик. – Главное, меня бы показали по одному из федеральных каналов! Получился бы эффект узнавания. Вы в курсе, что олигархи подсознательно боятся новых знакомств? Им всюду мерещатся промышленные шпионы. Гораздо безопаснее общаться с привычным кругом. Поэтому их и тянет на певичек и моделек, которые улыбаются им со страниц журналов и с экранов телевизоров, постепенно приучая к себе. Но я отказалась от интервью, не стала выносить сор из избы. Упустила свой шанс стать медийным лицом и своей в доску для какого-нибудь олигарха.

– Скорее уж в ящик, – невесело усмехнулась Катя.

– Что, прости?

– Своей в ящик. Ведь тебе предлагали телеинтервью.

– В любом случае теперь Алекс мне должен...

Вообще-то он должен Кате. Это ее полощут на просторах Интернета, даже без бальзама-ополаскивателя, который хоть немного смягчил бы ситуацию и придал ей приятный аромат. Если бы господину Горчакову не пришла в голову блажь скоротать ночь в обществе ходячего скандала с пятым размером груди, происшествие не заинтересовало бы никого, кроме инспектора государственного пожарного надзора.

– Кэт, сколько можно скрывать! Признайся, наконец, кому Алекс наставил рога?! – потребовала Светик тоном, не терпящим возражений.

Катя вздрогнула. Конечно, она не афишировала, где и с кем собирается провести уик-энд. Только в коллективе трудно что-либо утаить: и любовника, и опоздание на работу.

– В смысле? – разыграла удивление Катя.

– Ты не можешь не знать, что за девица крутилась под ногами у него и Алисы.

– С чего ты взяла? – отчаянно сопротивлялась девица.

– Вы же соседи! – воскликнула Светик. – Неужели он ни разу не привел ее домой?

Катя смогла наконец выдохнуть. Действительно, судьба распорядилась довольно неожиданно, словно нечистый на руку управляющий банком. Катина тетка, оставившая ей недвижимое сокровище на Патриарших, обитала в том же доме, что и господин Горчаков. И его личная жизнь должна была происходить на глазах Катерины.

– Прости, я под его дверью не шпионю, – отмахнулась Катя. – Я уважаю Конституцию и неприкосновенность личной жизни.

Катя вернулась на рабочее место понурым Колобком. Подведем итоги? Во-первых, она объелась. За чужой счет и непонятно чем. Так что еще неизвестно, что из этого выйдет. Во-вторых, она оказалась в эпицентре скандала «с саможжением». К счастью, Алиса Островская в своих откровениях не упомянула имя «ревнивицы». Она его просто не запомнила. Но работники желтой прессы докапывались и не до таких глубин. Так что это дело времени.

Скоро не Светику, а Кате придется выдерживать осаду желающих взять интервью. И станет понятно, на чем зиждется ее столь ревностное уважение основного закона страны.

Мало Кате, что она едва не сгорела и осталась без значительной части своего гардероба. Узнала, что возлюбленный ей изменяет, и обнаружила наручники в своей сумочке. Так теперь ее ждет еще и публичный позор! Нехорошие ухмылки знакомых и незнакомых. Мол, куда тебе тягаться с «Мисс грудь»? Думала, что нашла своего принца? А он просто заполнял тобой паузы в ожидании госпожи Островской. Конечно, открытие неприятное, но зачем же за спички хвататься?

И попробуй объяснить, что не было этого! Что Катя – не безумная истеричка, решившая поиграть с огнем. Просто госпожа Островская захотела попиариться за счет пожара. Дала волю своей фантазии, для которой другие люди – лишь фон.

Ну уж нет! Катя не позволит превратить себя в очередное полено, безжалостно брошенное в костер скандальной славы Алисы Островской. В конце концов, участь истории, она училась и праву. И работает в юридической фирме. Профессиональные навыки тут очень пригодятся.

Катя вошла в Интернет и почти сразу обнаружила ссылку на страничку эпатажной телеведущей. «Самосожжение из ревности. Разлучница – Алиса Островская», – новость стала одной из тем дня. Катя пробежала глазами фантастический рассказ, явно наспех состряпанный Алисой сегодня поутру, после чего перешла к разделу «комментарии» и оставила свой отзыв:

«Хочется напомнить госпоже Островской, что клевета – это уголовно наказуемое деяние. Статья 129 Уголовного кодекса Российской Федерации за клевету, содержащуюся в публичном выступлении или в средствах массовой информации, предусматривает наказание в виде штрафа в размере заработной платы за период до одного года – либо ареста на срок от трех до шести месяцев.

Если госпожа Островская готова целый год работать бесплатно или желает испробовать метод быстрого похудения на арестантском пайке, она может и дальше распространять ложные сведения о событиях минувшей ночи».

Вот так-то! Катя не сдастся без боя. И Германия когда-то казалась непобедимой. Может быть, конечно, дамочку Уголовным кодексом и не напугать, но напомнить ей, что незнание закона не освобождает от ответственности, необходимо.

– Привет!

Шеф явился в офис лишь под вечер. И не прошел мимо кабинета Кати. Вообще-то она его делила со Светиком. Кабинет, а не шефа. Но Светик редко задерживалась на работе. Так что они могли поговорить без посторонних. Вот только о чем им говорить?

Катя не собиралась устраивать банальную сцену с заламыванием рук, метанием убийственных взглядов и вопрошанием:

– Как ты мог?! Ты – сластолюбивое чудовище, растоптавшее мою душу и репутацию!!!

Тем более что чудовище выглядело, как всегда, обаятельно и привлекательно. Горчаков улыбался Кате так, словно он – Боттичелли, а она – Венера.

– Здравствуйте, Алексей Сергеевич! – вежливо и официально ответила Катя, сразу же возводя стену, желательно китайскую.

Но он проигнорировал ее тон. Поинтересовался:

– Куда ты пропала? Мой мобильник не выдержал воздействия высоких температур, пришлось покупать новый. Я даже не мог тебе позвонить.

– Со мной все в порядке. Не стоило беспокоиться.

– Ты скоро заканчиваешь?

– А что? – не поняла она.

– Хочу пригласить тебя на ужин. Отметить чудесное спасение.

– Госпожа Островская сегодня играет в бильярд с кем-нибудь другим? – не смогла удержаться Катя.

– Неужели тебя волнует ее расписание?

– Оно волнует вас.

– Глупости! Катя, мне жаль, что так получилось. Наверное, некрасиво было оставлять тебя одну. Но когда ты уснула, мне позвонил Тимур. Тимур Нархов. Мы не виделись целый год. Он работает в Америке. Неожиданно приехал и сразу же что-то замутил. Это он пригласил Алису. Я бы пошел туда с тобой, но ты так сладко спала...

Значит, тот тип, висевший между Алексеем и Алисой, – Тимур Нархов из Америки.

– Зато пробуждение у меня было горьким, вернее, гарьким, – приняла Катя независимый вид. – Ладно, что было, то прошло. Вы не должны передо мной отчитываться. Да и, если честно, мне противно выслушивать отчеты о ваших похождениях.

– Это не похождения, Катенька. Тимыч – мой давний друг и отличный парень. Он – ученый-физик, а не какой-нибудь богатый бездельник.

– И он всю ночь читал вам лекцию о тугоплавких металлах? – вспомнила она про ниобий. – Вот только госпожа Островская слушала невнимательно. Интересно, что ее отвлекало, или – кто?

– Ну да, мы несколько перебрали, – вынужден был признать Алексей. – Потому что давно не виделись, отметили это с размахом. Тимур еще три года тому назад был никому не известным кандидатом наук с зарплатой, как у уборщицы в супермаркете. А потом уехал за границу, возглавил крупное исследование, сделал серьезное открытие и теперь купается в деньгах. Иногда заплывает слишком далеко...

– Зачем вы мне все это говорите? – пожала плечами Катя.

– Затем, чтобы ты меня простила.

– За что? За посещение лекции по ракетостроению? За теплую встречу с давним другом? Да я рада за вас! Я даже...

– Затем, чтобы ты перестала говорить мне «вы», – перебил он.

Он как-то уж очень выразительно посмотрел на нее.

– Я даже вам благодарна, – упрямо закончила она свою мысль. – Вы напомнили мне об очевидной вещи. Мы с вами – разные люди. И было ошибкой игнорировать это и встречаться.

– А встречаются только одинаковые люди? – удивился он. – Давай поедem в ресторан и посмотрим, устраивают ли клоны ужины при свечах.

Это невыносимо!

Катя решительно выключила компьютер.

– Я никуда с вами не поеду, – отчеканила она. – Мне все равно, где и с кем вы провели минувшую ночь.

– То есть ты меня бросаешь? – изумленно поднял он бровь. – Из-за какого-то пустяка отказываешься от нашей большой и чистой любви?

Нахал! Этот его ироничный тон. Обезоруживающая улыбка. Ничего, сердцеed, не на ту напал! Здесь тебе ничего не светит, кроме голодной смерти.

– Ничего себе – пустяк! Пятый размер – это весомо! – Катя заставила себя ответить в том же духе. – Вам повезло с девушкой.

– Она не моя девушка!

– Избавьте меня от подробностей. И от клеветы тоже избавьте! Я не собиралась устраивать акт самосожжения из-за вас и Алисы. И яду я не выпью, не надейтесь, – она задышалась от гнева.

– Ты о чем? – на этот раз он изумился непритворно.

Но она не хотела развивать эту тему.

– Мне нужно идти!

Катя выскочила из кабинета со скоростью царя Павла, за которым гнались заговорщики.

Она спускалась в лифте и гадала, зачем ему все это нужно. Зачем он звал Катю ужинать? Хочет продолжить их связь среди прочих романов? Ему нужен серый фон для яркой блондинки?

Или Горчаков просто пытается сохранить хорошую мину при плохой игре? Мало кто готов ощутить себя подлецом. Нагрешил – покаяйся. Но она не собирается отпускать ему грехи.

Катя уже не в первый раз разжаловала Алексея Горчакова из прекрасных рыцарей в Бармалеи. Однажды он уже разочаровал ее, беззастенчиво использовал в своих целях, вернее, в целях особо важного клиента юридической фирмы «Горчаков и партнеры». От Кати требовалось изменить свои показания на допросе у следователя, но не менять своего мнения о шефе. Горчаков сумел ее убедить, что та мера была вынужденной, а на самом деле он белый и пушистый.

Но больше она на это не купится! По-хорошему, ей нужно найти себе новую работу. Чем она и займется в ближайшее время...

На ступеньках офисного здания из стекла и бетона Катя столкнулась с невысоким, полноватым, лысоватым человечком с усиками. Почему-то ей вспомнился Эркюль Пуаро.

– Вы Екатерина Чижова? – спросил он.

Она вздрогнула от неожиданности:

– Да. А вы кто?

– Ростислав Сухотин. Главный специалист отдела безопасности страховой компании «Доверие-страх». Мне нужно с вами поговорить...

Катя никакого доверия к незнакомцу не испытывала. И вообще, она торопилась домой.

– Я уполномочен проверить обстоятельства пожара в парк-отеле. Это необходимая процедура перед выплатой столь значительной суммы по страховке. Так что мне нужно с вами поговорить, – проявил настойчивость Сухотин. – Давайте посидим в моей машине и все обсудим.

– Давайте, – вздохнула Катя.

Так просто ей от этой истории не отделаться, даже если удастся сменить работу. Хорошо еще, что пока это лишь беседа с представителем страховой компании, а не с папарацци.

В своем огромном джипе усадый господин казался еще меньше. А Катя подумала, что с такой машиной и рабочий кабинет не нужен. На приборной доске свободно разместится ноутбук.

– Итак, Екатерина Владимировна, какова, на ваш взгляд, причина возгорания? – Сухотин буквально буравил ее взглядом, словно и вправду примерял на себя роль проницательного бельгийца.

– Я не пожарно-техническая экспертиза, – пожала плечами Катя. – Одно могу заявить со всей ответственностью: в постели я не курила.

– А ваш спутник?

– Простите?

– Ну, вы ведь не одна находились в постели и не курили? Впрочем, ваш друг, кажется, в это время был в другом месте, – многозначительно добавил Сухотин.

– Да, – с вызовом кивнула она. – Но мысль из-за этого сжечь себя и застрахованное вами имущество мне в голову не пришла. У меня здоровая психика.

– Это мы проверим, – усмехнулся «Пуаро». – Значит, вы не подтверждаете версию, высказанную Алисой Островской?

– Версию? Это домыслы и бред! Дамочка, видимо, решила набрать очков в амплуа роковой красотки – за мой счет.

– Но ситуация и правда неоднозначная... – задумался страховщик. – Посудите сами: элитный дом в элитном месте. Построен по последнему слову техники, оснащен не только системой пожарной сигнализации, но и автономной системой пожаротушения....

– Это когда срабатывают датчики и с потолка начинает хлестать вода?

– Именно! Вы видели эту систему в действии?

– Только в кино, – призналась Катя.

– То есть вчера она не сработала. А почему? И почему сообщение о пожаре поступило так поздно? Потому что не сработала и сигнализация, выведенная на специальный пульт администратора. Стечение обстоятельств? – с сомнением произнес Сухотин. – Проводка в коттедже новая, дорогая, там стоит защита от скачков напряжения. Вы уверяете, что в постели не курили. Так откуда же взялась искра, из которой разгорелось такое нешуточное пламя?

– Я не знаю, – честно ответила Катя.

– По-моему, кроме вас, этого знать некому. Больше там никого не было. У вашего спутника есть алиби. А вот у вас – нет.

– Минуточку! Алиби требуется преступнику, а я – жертва. Я едва не погибла в огне! Это я должна у вас спрашивать, почему не сработали все эти системы.

– Мы это выясним, – пообещал страховщик. – Однако уже сейчас основная версия – умышленный поджог. Причем пламя разгорелось изнутри. Так что не исключено, что версия госпожи Островской не такая уж и бредовая...

Ну вот, опять эти нелепые подозрения!

– Если подожгли изнутри, значит, в коттедже был посторонний, – Катя решила, что лучшая защита – нападение. – И значит, в этом элитном доме отдыха проблемы еще и с охраной, раз по территории разгуливает неизвестно кто. Зря вы выбрали себе такого ненадежного клиента.

– А может быть, зря они распахнули свои двери для такого неуравновешенного постояльца?

Страховка – от слова страх? Не на ту напали! Катя не даст себя запугать.

– Хотите свалить все на меня?! – возмутилась она. – Да поймите же, я – жертва! В коттедже точно кто-то был. Он не только совершил поджог, но и подложил в мою сумочку наручники!

– Что? – изумился собеседник, решив, что фантазия госпожи Чижовой несколько не уступает воображению госпожи Островской.

Вот поэтому и не любил Ростислав Сухотин вести дела с женщинами. С женщинами нужно водить детей в школу.

– Выбравшись из этого ада лишь в ночной рубашке и с сумочкой, я обнаружила в ней странный сюрприз, – продолжала между тем Катя. – Я такими браслетами не увлекаюсь, мои знакомые тоже. Остаются незнакомые. Наручники навели меня на мысль о пироманьяке!

И она старательно пересказала статью о пожаре в дачном кооперативе и закованной жертве. Сегодня специально нашла ее в Интернете и перечитала.

– Не вижу ничего общего, – пробурчал Сухотин. – Тут элитная база отдыха, там – обычная дача. Вам, в отличие от той несчастной, никто наручников не надевал и вашей эвакуации не препятствовал.

– Значит, в моем случае пиромана что-то отвлекло, что-то ему помешало.

– Ладно, дайте мне взглянуть на ваши браслеты, – сдался товарищ из службы безопасности.

Катя послушно раскрыла сумочку. И...

Наручников там не было. Хотя она точно помнила, что не выкладывала их. Показывала Надежде, но не доставала.

Тогда кто их достал и когда?

1. Сынок Нади проснулся среди ночи и покопался в сумочке гостыи в поисках конфет. 2. Кто-то вытащил в примерочной в магазине, пока сумка висела без присмотра, потому что хозяйка крутилась перед зеркалом в торговом зале. 3. Кто-то стянул на работе, пока сумка оставалась без присмотра, потому что Катя отлучалась в дамскую комнату.

Ну и главный вопрос: кто-то – это кто? Пироманьяк, который ходит за Катей по пятам? Что он захочет забрать у нее в следующий раз? Жизнь?

4

Кате стало по-настоящему страшно. Мелькнула даже мысль: а не воспользоваться ли присутствием господина Сухотина и не застраховаться ли от пожаров, несчастных случаев и маньяков?

– Это шутка? – нахмурился «Пуаро». – Где же ваши наручники?

– Они были здесь, но теперь их нет, – растерянно призналась Катя.

– И где же они есть? Так, давайте подумаем над этим вопросом. Вы ведь, кажется, в адвокатском бюро работаете? На судебных процессах бываете. Может, в вас конвойный влюбился и подложил такой необычный презент в сумочку? – предположил страховщик. – А потом ему самому браслеты понадобились, чтобы заковать какого-нибудь особо опасного рецидивиста, вот он их и забрал назад.

– А можно без иронии? Наручники связаны с поджигателем, а не с конвойным. Огонь – это не смешно, уверяю вас.

– Мне ли не знать, Екатерина Владимировна! Размер ущерба от пожара заставил нас прослезиться. В одну только ванную комнату в вашем номере сколько денег вгрохано! Джакузи, душевая кабина с музыкой, мраморная столешница, венецианское зеркало, полы с подогревом, пять режимов освещения, включая полную имитацию заката. Все испорчено, все! Что не сгорело, то оплавилось. Что не оплавилось, то закоптилось.

Надо же! Имитация заката. А Катя даже не догадалась включить этот пятый режим. И в душевой слушала лишь шум воды.

– Возьмите мою визитку. Если что-нибудь вспомните или наручники отыщутся, звоните, – сказал страховщик.

Усатый господин, похоже, закончил допрос подозреваемой. И надо было прощаться, выбираться из джипа и тащиться к метро пешком.

Квартира напоминала коммуналку, многочисленные жильцы которой в спешке уехали в эвакуацию. Старая мебель, ободранные обои, занавешенные пленкой далеко не венецианские зеркала. Просторные комнаты уже давно не просили, а требовали ремонта.

Катя делала его постепенно. Практически вся зарплата за прошлый и позапрошлый месяцы пошла на установку пластиковых окон. Старые рамы рассохлись и потрескались, а впереди – осень. На очереди – замена прежней, еще чугунной, ванны.

Квартиры в этом доме полвека тому назад получили семьи высокопоставленных военных. Тетка Кати была женой генерала. Однако ее муж вышел в отставку и вскоре умер от сердечного приступа, а бездетная вдова доживала свой век в старых интерьерах, которые лишь недавно решила сменить на элитный дом престарелых.

Большинство же ее соседей гораздо раньше продали свои хоромы новым хозяевам жизни. Из тех, что командовали уже не армиями, а финансовыми потоками, изучали не направления ударов, а биржевые котировки, и начинали в основном не лейтенантами в дальних гарнизонах, а перекупщиками на рынках.

Так Катя Чижова оказалась соседкой Алексея Горчакова. Хотя, конечно, у ее шефа имелось и другое жилье. Загородный дом бабушки, вилла родителей в Ницце.

Одним словом, в тот вечер Катя не видела своего соседа. Она пришла домой после восьми вечера. С горя пожарила себе целых три котлеты – ведь не магазинные, а из приготовленного мамой фарша. Сделала салат из двух помидоров и одного внушительных размеров огурца.

Вообще-то обычно она относилась к еде без фанатизма. И проблем с лишним весом не имела. Ее фигуре даже не мешало бы соблазнительно округлиться. И теперь Катя решила ни

в чем себе не отказывать. Так мало желаний в жизни исполняется! Пусть хотя бы исполнится мечта о котлетах.

В процессе жарки Катя позвонила маме, похвалила ее фарш и соврала, что отлично провела выходные. А когда выключила телефон, сразу же включила телевизор. В тишине одиночество просто вопиюще невыносимо...

Катя смотрела сериал и думала о том, что смена работы – это неизбежная потеря в зарплате. Первого расчета два месяца ждут, а окончания испытательного срока – три. Видимо, столько же придется местным бомжам томиться в ожидании ее чугунной ванны. Катя не сомневалась, что день, когда она выбросит это старое тяжелое корыто, надолго запомнит ближайший приемщик металлического лома. Но праздник, по всей вероятности, придется отложить. Хотя ей не надо джакузи с музыкой и закатом. Просто хотелось чего-то нового, чистого, простого, но современного.

Конечно, выгоднее остаться в «Горчаков и партнеры», где весьма приличная зарплата, которую к тому же выдают в конце каждой недели. Но Кате не хотелось иметь ничего общего с экс-бойфрендом, включая зарплатную ведомость. Это сейчас он чувствует себя виноватым. Даже попытался загладить вину, вместо утюга используя свое обаяние и приглашение на ужин. Но вскоре его начнет раздражать «бывшая», к тому же такая несговорчивая. Так что новая работа необходима Кате, как солнце пальмам.

На прошлой неделе во время обеда в «Горячем» Катя подслушала разговор за соседним столиком. Две красотки из юридической фирмы, располагавшейся в здании через дорогу, обсуждали третью – девицу, которая вышла замуж за владельца сети супермаркетов.

Познакомилась она со своим избранником в суде, куда явилась в качестве помощницы адвоката истицы. Дама требовала с ответчика возместить моральный вред за несвежих миног, купленных в той самой сети. Может быть, все и обошлось бы несварением желудка, однако покупательница накормила деликатесом своего жениха, приехавшего из Франции, специально, чтобы сделать ей предложение. Отведав миног «второй свежести», жених поспешил домой, свадьба расстроилась, личной жизни ответчицы был нанесен непоправимый ущерб.

Брошенная невеста подключила прессу, потребовала от владельца супермаркета огромную сумму, склоняла торговую точку на каждом углу. Магазиновый магнат был вынужден лично явиться в суд, опасаясь, что репутации его торговой сети пришел конец. Чтобы замять дело, сначала он хотел обольстить истицу, но потом перекинулся на помощницу адвоката, которая под напором мужского обаяния сообщила ему конфиденциальную информацию. На самом деле французский жених уже был женат и серьезных намерений не имел. Заходил на сайт знакомств, чтобы поразвлечься, приехал в гости, чтобы увидеть Кремль и купить шапку-ушанку. Да и к гастроэнтерологам он потом не обращался, так что официально факт пищевого отравления зафиксирован не был.

Иск отклонили, помощницу уволили, но она бы и так ушла... замуж. Супруге продуктового короля пристало работать разве что его личной массажисткой...

– Эх, жаль, я в суд не хожу, многое теряю, – усмехнулась тогда Надежда, обедавшая вместе с Катей.

– Ты не довольна своей личной жизнью? Хочешь поменять мужа-разнорабочего на поставщика несвежих миног? – предположила Катя.

– Жаль, что пропускаю бесплатное цирковое шоу. А о мужиках я давно уже и не думаю. Всех достойных или застрелили, или они застрелились сами.

Прозвучало это зловеще, но Катя понимала, что учительница литературы имеет в виду кого-то вроде Лермонтова или Маяковского.

– О присутствующих не говорим, – проявила деликатность Надя. – И о тех, кто в сердцах у присутствующих, тоже.

Это она о Горчакове. Неделю назад он казался редким исключением из правила «все мужики – сво...». И Катя, помнится, про себя улыбнулась: да, у нее все в порядке, и ей не нужно искать себе мужа в судах и приманивать его конфиденциальной информацией.

Теперь же ей оставалось порадоваться, что все это сделала та красотка и в юридической фирме освободилось место помощницы. На следующий день Катя поспешила его занять.

Правда, утром ей пришлось долго и упорно влезать в новые джинсы. Вчера она в них проскочила со свистом, сегодня же оставалось вспоминать недобрым словом и лангуста в шоколаде, и котлеты, и собственный аппетит. Отлично! Теперь она не просто обманутая, едва не сгоревшая и почти безработная. Но и толстая. Причем нет бы интересно округлиться в бедрах или в груди. Вместо этого несознательный жир предательски скопился на животе. Ничего не скажешь, мечта работодателя!

Так что на новое место работы Катя вплыла не походкой королевы, а забежала – довольно суетливо и неуверенно. Выяснила у секретарши, что место пока вакантно. Но аудиенцию у главного ей назначили лишь на конец недели.

– Сейчас он в процессе, – многозначительно сообщила секретарша. – И процесс обещает затянуться...

Катя поняла, что речь идет о судебном процессе, и терпеливо ждала, пытаясь пореже встречаться в коридоре со своим нынешним шефом и похудеть. Даже привычный обед с Надеей пару раз отменила, перешла на кефир. Но вечером все равно наедалась. То жареной картошки: придумали же продавать ее уже почищенной и порезанной, устранив практически все препятствия между продуктом и сковородкой. То винегрета: уж очень аппетитно и по-домашнему он выглядел в витрине супермаркета.

В четверг Катя опять явилась наниматься на работу. Ее потенциальный босс, развалившись за столом, курил прямо в лицо посетительнице и взирал на нее без энтузиазма. Весь его вид, казалось, говорил: если нет диплома юриста, положение может спасти только мини-юбка. Но на Кате были уже несколько растянувшиеся джинсы.

– По образованию вы историк, а право – ваша дополнительная специализация? – скептически уточнил работодатель. – Девушка, это годится разве что для школы. Ну, знаете, учителя истории заодно преподают государство и право. Но для нас это несолидно. Где вы раньше-то работали?

– В юридической фирме «Горчаков и партнеры».

– У Алексея Сергеевича? – курящий господин оживился и даже затушил сигарету. – Да, это вам не школа! Вернее, неплохая школа для молодого специалиста. И за что же вас оттуда прогнали?

– Я сама ушла, – независимо ответила Катя.

– И в чем же причина ухода? – допытывался защитник с настойчивостью обвинителя.

– По собственному желанию.

– Не вписались в корпоративный стиль? – усмехнулся главный. – Или шеф сделал вам непристойное предложение?

– Это допрос? – возмутилась Катя. – Мне пригласить адвоката?

– Я сам адвокат, – хохотнул работодатель. – Ладно, девушка, мы вас с удовольствием примем на службу и даже зарплату положим не ниже, чем у конкурентов. Но при одном условии. Переманите к нам пару клиентов Горчакова! Вот с кем он сейчас работает? Какой-нибудь есть певец, актер, банкир? Позвоните и сообщите ему под большим секретом, что у Горчакова проблемы с лицензией на адвокатскую деятельность, и посоветуйте обратиться в более надежную фирму. Всегда ведь приятно насолить бывшему боссу.

«Еще приятнее остаться у него работать», – вдруг поняла Катя.

– Хорошо. Я подумаю над вашим предложением... – Она поднялась и поспешила ретироваться.

Сначала допрос, потом вербовка. Отличное начало дня!

Что ж, новая работа – не девушка в кокошнике, которая встретит Катю хлебом-солью. Но и старая – не Баба-яга, которая мечтает ее поджарить. В конце концов, Катя и Алексей – цивилизованные люди. Со Светиком же Горчакову удалось «остаться друзьями».

В любом случае, это лучше, чем трудиться на тех, кто поощряет промышленный шпионаж и саботаж. Конечно, курящий господин и сам пострадал из-за недобросовестности своей сотрудницы, но деловую репутацию на грязных приемах не построишь. Одним словом, Катя решила не искать работу, а – работать. Тем более что она уже опаздывала на планерку.

Офис показался ей даже родным. Весь коллектив, включая начальство, был в сборе. Обсуждалось дело мэра-взяточника из небольшого, но промышленно развитого города на Урале. Градоначальника не устраивали местные адвокаты, он требовал выписать непременно столичного, обещал оплатить авиаперелет.

– Видимо, действительно много денег прикарманил, – усмехнулась Валерия Стурова.

– Кого в самолете не укачивает? – поинтересовался Алексей Горчаков у своих сотрудников.

Добровольцев не нашлось. Сразу как-то представились задержки рейсов, гостиница с удобствами в конце коридора, матерящиеся попугайчики и другие радости командировок.

– У меня плотный график выходов в процесс по делу Белоцерковского, – счел своим долгом напомнить Всеволод Каневский – типичный адвокат в костюме-тройке и с бородкой.

Остальные просто отмалчивались. Дадут задание – придется брать, но лучше сделать вид, что руки уже полны других дел.

– Что ж, видимо, мне самому предстоит этим заняться, – решил шеф.

– О, я давно мечтала побывать на Урале, прикупить себе малахитовую шкатулку, – тут же оживилась помощница Олеся.

– А у меня в Первоуральске бабушка живет, – неожиданно вспомнила помощница Марта. – Можно было бы ее заодно навестить.

Тут уж воображение изобразило номер люкс, пельмени в лучшем ресторане города, ощущение, что делаешь общее дело, а это очень сближает, и другие радости командировок с боссом.

– Шкатулка важнее, у меня драгоценности теряются. А ты со своей бабусей, наверное, лет десять не общалась!

– Вот именно! Мне нужнее. Как можно сравнивать какую-то коробку для побрякушек и старушку, с которой даже по телефону не поговоришь, ведь она глухая.

– Так что же ты за свой счет не съездишь родню проведать, Марта? – ехидно поинтересовалась Олеся. – Командировка – это рабочая поездка, там будет некогда по гостям ходить, другое дело – забежать на пять минут за сувениром...

– Не ссорьтесь, девочки, – улыбнулся Горчаков такому служебному рвению. – Будем отбирать кандидатуру на конкурсной основе. Кто пояснит, чем взятка отличается от коммерческого подкупа, тот и поедет.

Возникла пауза. Затянулась...

– Взятка – это когда деньгами. А подкуп – это борзыми щенками, – не слишком уверенно произнесла наконец Марта.

Адвокат Каневский только фыркнул.

– Чижова, помогите девушкам, – привычно попросила Стурова.

– Взятка – это получение незаконного вознаграждения должностным лицом, находящимся на государственной службе. Коммерческий подкуп – должностным лицом коммерче-

ской структуры, частной фирмы. Но, по сути, разница не велика и наказание примерно одинаковое.

– Вот Екатерина Чижова и полетит со мной на Урал, – подвел итог Горчаков.

Черт! Она была уверена, что выступает во внеконкурсной программе, поэтому и не стала делать вид, что у нее внезапный приступ амнезии. У Кати почти нет драгоценностей, так зачем ей отправляться туда, где продают шкатулки?

– В понедельник вылет, в десять утра, из «Домодедово».

Это приказ?

Похоже на то.

Отлично! Она хотела держаться подальше от шефа. В результате их ждут соседние кресла в самолете. Ладно, без паники! В конце концов, Алексей Горчаков не Иван Грозный и не станет заточать своих «бывших» в отдаленные монастыри. Это просто ответственное задание, шанс проявить себя с профессиональной точки зрения. Ничего личного.

Дойдя до своего кабинета, Катя практически убедила себя в этом. Однако процесс самоуверенности неожиданно прервали. Незнакомая худенькая девушка с массивным чемоданом в руках строго поинтересовалась:

– Вы Екатерина Чижова? Я должна отобрать у вас отпечатки пальцев.

– Отобрать? – оторопела Катя. – Да я их и не брала. Мне чужого не надо.

– Ну, в смысле, снять ваши отпечатки.

– А вы, собственно, кто?

– Да уж не изготовитель перчаток на заказ, – хмыкнула девушка. – Я эксперт и выполняю поручение следствия.

– Какого следствия?

– По делу об умышленном поджоге в санатории.

– Но я-то здесь при чем? – простионала Катя.

Мало ей страховых агентов. Теперь вот эксперта прислали! Ни дня без визитера, который читал журнал регистрации в парк-отеле и записки Алисы Островской. Жаль, что самолет на Урал не сегодня. Хотя бы там Катю должны наконец оставить в покое.

– Конечно, дактилоскопирование – дело добровольное, – признала худышка с чемоданом. – Но если вы ни при чем, то вам и скрывать нечего, в том числе и свои отпечатки.

– Но и раздавать их направо и налево мне не хочется.

– Речь идет о серьезном преступлении, – посуровела дактилоскопист. Хотя выглядела она, как студентка, вела себя, как декан. – Радуйтесь еще, что я сама к вам приехала. Я вообще-то хотела вас к себе вызвать. Но следователь меня предупредил, что простые люди в таких санаториях не отдыхают. Пройдемте!

– Куда? – испугалась Катя.

– Где нам не помешают. Или вы хотите, чтобы я в коридоре вам пальчики откатала?

Катя поспешно открыла дверь своего кабинета. Хорошо, что Светик забежала в дамскую комнату припудрить носик, а значит, не сунет его в скандальную для Кати историю. Во всяком случае, пока.

– Если можно, побыстрее, у меня много работы, – нервно попросила Катя.

– Минутное дело! – заверила ее эксперт и принялась доставать из своего портфеля все, что требуется.

А требовалось ей многое: валик, черная краска, какие-то пластины. Это вам не сканирование отпечатков при получении визы в посольстве, когда достаточно изящно приложить пальчик к электронному устройству. Девушка работала дедовскими методами, перепачкав Катины руки типографской краской. Потом эксперт достала лупу и задумчиво уставилась на дактилокарты.

– Это ваши отпечатки! – изрекла она спустя несколько минут. – Конечно, это пока не официальное заключение. Но я уверена, что на бутылке с зажигательной смесью следы ваших пальцев.

– На чем?

Кате сразу представились уличные бои где-нибудь в Бангладеш. Полицейские пускают в ход слезоточивый газ, в ответ в них летят бутылки с зажигательной смесью.

– Установленная причина пожара в вашем коттедже – воспламенение горючей жидкости, – сообщила дактилоскопист официальным тоном. – Кто-то специально разлил бензин внутри и бросил спичку. На месте происшествия была найдена бутылка с остатками зажигательной смеси. И на этой бутылке – ваши отпечатки, Екатерина Чижова! Как сотрудник правоохранительных органов, рекомендую вам оформить явку с повинной. Как женщина – советую сослаться на ревность, которая привела вас в состояние аффекта и толкнула на преступление.

– Никто меня никуда не толкал, – возмутилась Катя. – И я ничего не поджигала!

– Однако улики говорят об обратном!

5

Да, улики. Если и не говорят, то точно – шепчут. О том, что хвататься за бутылку в стрессовой ситуации, – это так по-нашему. Так, понятно! Вот только стеклотара оказалась не со спиртным, а с горячим. Но это уже детали.

Что ж, все объяснимо. Разве можно бросить тень на репутацию элитного заведения? Сигнализация не сработала. По ВИП-номерам разгуливают пироманы. Бардак какой-то! За что только такие деньги берут? Нет уж, во избежание таких пересудов лучше свалить вину и убытки на кого-нибудь типа Кати. Она бы и сама, наверное, так поступила, если бы владела парк-отелем с персональным закатом в каждом коттедже.

Да и работников правоохранительных органов можно понять. Зачем напрягаться и искать неизвестного поджигателя, если есть с некоторых пор всем известный персонаж дневника Алисы Островской – незадачливая девица, потерявшая голову от ревности и любви. Ее любовник закрутил с другой. Причем не с какой-нибудь секретаршей или помощницей, а с телезвездой. А та, которой дали отставку, устроила в отместку огненное шоу.

Стоп! Катя – не персонаж. Она – сотрудник юридической фирмы. И знание законов освобождает ее от ответственности за действия пироманьяка.

– Эта ваша бутылка с зажигательной смесью – это вообще что? – поинтересовалась Катя тоном скорее следователя, чем подозреваемого.

– В смысле? – не поняла эксперт.

– Ну, это фирменная упаковка жидкости для розжига костров, тара из-под пива или минералки? Пластиковая или стеклянная?

– Это бутылка из-под шампанского. Название – не по-нашему, о геометрической фигуре что-то. Словно сами не знаете, куда бензинчик из бака какой-нибудь машины перелили...

Катя облегченно вздохнула. Она не Мария Стюарт и не даст заточить себя в темницу без суда и следствия!

– Я даже не в курсе, где там в машине бензобак. Мы действительно пили шампанское «Круг Кло дю Менил».

Она запомнила, потому что это звучало изысканно, а не оттого, что оно по 350 евро за бутылку.

– И на бутылке, конечно, могли остаться мои отпечатки. Вы как эксперт не можете не знать, что следы пальцев – лишь косвенная улика. Она свидетельствует только о том, что подозреваемый держал в руках орудие преступления. Но вот когда именно и при каких обстоятельствах – большой вопрос!

– «Мы пили шампанское»... Мы – это кто?

– Я и мой... начальник. Мы отмечали производственный успех, выигранное дело, – почему-то соврала Катя.

– Вы и Алексей Горчаков, – перевела девушка. – Ха! Вы хотите меня уверить, что рядом с ТАКИМ мужчиной вам пришлось самой открывать шампанское и самой себе наливать?

– Нет, конечно, но...

– Но его-то отпечатков на бутылке нет! – торжествующе перебила дактилоскопист.

– Вы и у Горчакова снимали отпечатки?

– Нет, конечно, он – уважаемый человек, особый клиент. С чего бы нам его подозревать? Просто там больше нет ничьих следов. Только ваши.

– Да, – не растерялась Катя. – Но лишь потому, что ТАКОЙ мужчина пьет шампанское по всем правилам: с ведерком, льдом, салфеткой. Он держал бутылку через салфетку. А я доставала ее из холодильника и ставила на стол голыми руками. Думаю, что поджигатель позднее вытащил пустую бутылку из мусорки и использовал в своих целях.

– Это вы будете следователю объяснять, – хмыкнула эксперт, закрывая свой чемодан. – Моей задачей было откатать ваши пальчики и сравнить их со следами, найденными на месте преступления. А следователь вас, наверное, скоро вызовет. Дело-то серьезное. Умышленное уничтожение имущества путем поджога с причинением ущерба в особо крупном размере.

Умышленное уничтожение. Причинение ущерба. Особо крупный размер. Бутылка с зажигательной смесью.

Эти слова вместе и по отдельности преследовали Катю в течение следующих двадцати четырех часов. Заставляли чувствовать себя активисткой баскской сепаратистской организации и вздрагивать каждый раз, когда звонил телефон или открывалась дверь кабинета.

– Ждешь звонка мужчины своей мечты? – предположила Светик. – Или сразу визита?

Даже она заметила нервозность коллеги, хотя обычно «цепляла взглядом» только стрелки на колготках других дам.

Катя ждала, когда за ней придут борцы с террористической угрозой. Не дождалась. В пятницу, в шесть часов вечера она решила, что можно вздохнуть свободно. В выходные даже следователь найдет чем заняться, кроме допросов.

– Ты к родителям на выходные едешь? Можем тебя подвезти, – предложила Надежда.

Редкий случай. Ее супруг не стал пить пиво с мужиками на стройке, а приехал забрать жену с работы на своей машине отечественного производства.

– Конечно, подвезите, – обрадовалась Катя.

Рабочую неделю все, похоже, решили закончить одновременно. В лифт набились Катя с Надей, Светик и Валерия. Двери почти закрывались, но Стурова нажала на кнопку с расходящимися стрелочками, увидев, что Алексей Горчаков показался в холле. Да еще и не один. А с тем самым мачо, под чьей маской скрывался ученый-физик.

Просторный лифт, сверкающий металлом и зеркалами, вместил еще и этих пассажиров. Катя поспешила спрятаться за спиной Светика и Надежды. Не хватало еще, чтобы ученый товарищ вслед за открытием в области физики сделал открытие в области лирики! Или что там было у босса и его помощницы? Вдруг, увидев Катю, он вспомнит, что до этого они встречались на полянке между сосен и пожарных гидрантов, да и поинтересуется: ну что, жертва огня, оклемалась?

– Привет, красавицы! – поздоровался мачо.

– Тимур! – Валерия Стурова обрадовалась ему как родному. – Не знала, что ты в Москве.

– Я еще и сам не до конца это осознал, – усмехнулся он. – Времени не хватает. Это раньше я был простым научным сотрудником. А теперь все хотят со мной выпить.

– Это потому, что расстояние между Тимуром Нарховым и Нобелевской премией стремительно сокращается, – добавил Алексей, словно опасаясь, как бы его друга не сочли простым алкоголиком.

– Нобелевская премия – это всего лишь миллион евро. Считай, что за последние полгода я получил пять Нобелевских премий, – без ложной скромности заявил ученый.

Светик взглянула на него с нескрываемым интересом.

– Ой, а я вас помню! – воскликнула она. – Вы – давний друг Алексея. Мы с вами, кажется, виделись в Гренобле.

– Да, я был там на симпозиуме, а вы с Лешкой приезжали кататься на горных лыжах. Вы, девушка, приняли меня тогда в ресторане за официанта.

Девушка покраснела.

– Но вы были так странно одеты. Белая рубашка, бабочка...

– Потому что мой единственный пиджак оказался в чистке. Ручка протекла, знаете ли.

– О-о, – блондинка изобразила сочувствие.

– Не стоит вызывать армию спасения. Теперь я могу купить новую коллекцию Брионии целиком.

– Брионии – это смокинги для Джеймса Бонда? – продемонстрировала свою эрудицию Светик.

– Для него самого, – подтвердил Тимур.

Катя зря пряталась. Мачо предпочитает блондинок. Ученый смотрел исключительно на Светика. Да к тому же сейчас Катя немного отличалась от той босой и растрепанной погорелицы.

Лифт остановился.

– Хороших вам выходных, мальчики, – попрощалась Валерия.

«Без девочек там тоже не обойдется», – подумала Катя.

– Еще увидимся! – кивнул Тимур.

– Очень на это надеюсь, – Светик сначала опустила ресницы, а потом метнула в него прищельный взгляд.

– До понедельника! – Горчаков улыбнулся всем дамам сразу.

Но только Катю он остановил словами:

– Кстати, насчет командировки...

Остальные прошли вперед – на стоянку, к своим машинам, а Кате пришлось притормозить.

– Да, Алексей Сергеевич, – изобразила она примерную сотрудницу, разве что блокнот не достала, чтобы записывать распоряжения босса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.